

Екатерина Ткачева 8 903
232 85 25
kotka2004@mail.ru

Здравствуй, Маша!

Пьеса в одном действии

З д р а в с т в у й , М а ш а !

Пьеса в одном действии

Д е й с т в у ю щ и е л и ц а :

М а ш а - 1 6 л е т   Ш у р а - 1 8 л е т   Н и к и т а - 1 8 л е т
Д е в о ч к а - 7 л е т

Сентябрь 2001 года. Вечер. Московский двор. Оседлав скамейку, Маша пьёт пиво и хрустит чипсами. Неподалёку прохаживается Шура, которая улыбается, смотрит на часы и на Машу внимания не обращает.

М а ш а . Э й , девочка, ты что такая довольная? Любовник осчастливили? Что молчишь-то? Язык проглотила? Аль оглохла? Подожди, сейчас я тебе... Сейчас я тебя угощу сигаретой - сразу очухаешься. Где же она, поганка?

Ш у р а . Не надо, я не умею курить.

М а ш а . Ты что?! Это же друг человека! Мозги проветривает офигенно! На!

Ш у р а (нехотя берёт.) Ну, спасибо.

М а ш а . А по мне мужики всякие - это хуже чау-чау. Ноги волосатые, прыщи на ушах, оно тебе надо? Ладно, не раскисай, подружка. На, чипсину, похрусти. Я никогда не хлюпаю, я весёлая. Я смеюсь.

Ш у р а . Как тебя зовут?

М а ш а . Маша.

Ш у р а . А-а. Здравствуй, Маша.

М а ш а . Здорово. А ещё я ёжик! Фамилия - Ёжик! И волосы раньше ёжиком стригла. Теперь отросли, как у дикобраза, черти.

Ш у р а . Угу.

М а ш а . Прихожу, бывало, в парикмахерскую, говорю, обрежьте, чтоб всё торчало! Потом дотронуться страшно - колются! Не башка, а кактус! Веришь?

Ш у р а . Верю.

М а ш а . Эх ты, я же пошутила. Ни по каким я парикмахерским не шлялась, сама всё выстригала. Так я и дам себя обкорнать парикмахерской. Поверила! Это игра такая "верю - не верю", хочешь поиграем?

Ш у р а . Ну, давай.

М а ш а . Давай! Отвечай сразу, не думая. У меня язык дырявый, веришь?

Ш у р а . Нет!

М а ш а . Продула! Смотри! (Высовывает язык.) Оу ии?

Ш у р а . Что?

М а ш а . Я говорю, сбоку, глухомань! Три дырочки.

Ш у р а (после паузы.) Да.

М а ш а . То-то! Я там раньше колечки носила, а теперь жду, чтоб заросло. Надоели, как собаки. А я, если хочешь знать, вся насквозь дырявая, у меня во всех местах они. Вот здесь, здесь, в носу, на пузе тоже, веришь?

Ш у р а . Верю.

М а ш а . Правильно. Это мой барабашка бывший меня подбил, ему нравилось, чтоб много дырок было, даже маленьких, маньяк неотёсанный! Взял бы решето лучше! Это ещё что! Он мне шевелюру на голове в голубой цвет выкрасил! Начитался всякой буратины - и из меня Мальвину! Прикольный был мужик, царствия ему небесного. Умер, веришь?

Здравствуй, Маша!

Ш у р а . Д-да.

М а ш а . Вот и мимо! Жив-здоровёхонек, а лучше б помер. А по мне всё равно, что помер. Лилипут! Даже ниже меня ростом, милозга! А выглядел лет на сорок, старикашка. И мне рядом с ним сорок давали! А мне всего тридцать, веришь?

Ш у р а . Верю.

М а ш а . Ну, ты чувицла!! Мне ж 16!

Ш у р а . Сколько??!

М а ш а . 16. Что ты борзеешь?

Ш у р а . Не верю!

М а ш а . На деньги надо было играть, на мани! Считай, что я тебя уже обчистила.

Ш у р а . Не может быть, чтоб 16!

М а ш а . Прям! (Закатывает рукав.) Видала? (На руке вытатуировано "1985г".) Год рождения!

Мамашка меня на свет произвела. Ровно в нуль-нуль часов. Знаешь, зачем?

Ш у р а . Ну?

М а ш а . Да чтоб на ней отец женился, веришь?

Ш у р а . Конечно... верю...

М а ш а . Выходит, я не цель! Выходит, я средство достижения! Так по жизни и шагаю средством!

Так и топаю!

Ш у р а . Ну, а он? Женился?

М а ш а . А то! Так женился, так женился, что лучше б уж не женился! Она сама это сто раз говорила! А ты чебурашка! Ну, выкладывай, что развеселилась?

Ш у р а . А нечего выкладывать. Она его любит, он её любит, родители против - вот и все дела. Ромео и Джульетта. Давай дальше играть. Я вот домой не хочу идти, видеть их не хочу, веришь? Лучше я его сорок минут подожду, веришь?

М а ш а . Чистюля ты, ёклнн! Так только девочки-припевочки пищат: "Не хочу никого видеть, ува, ува!"

Ш у р а . Притормози! Я тебя старше!

М а ш а . Не верю! Докажь!

Ш у р а . А запросто! (Закатывает рукав и маркером на руке выводит "1983 г".) Теперь веришь?

М а ш а . Удивила, мать!

Ш у р а . Итак, внимание! Две супермодели: Маша Ёжик и Клаудия Шифер демонстрируют вам писк сезона!

М а ш а . От восторга бегемотики попадали!

Ш у р а . Эти цифры на руках - просто ах!

М а ш а . Их можно трогать, трогать и трогать!

Ш у р а . Девушка, на подиум, на подиум! А нет ли у вас других татуировок?

М а ш а . На все случаи жизни!

Смеются, бесятся.

Ш у р а . А веришь, что на нас сейчас уставились из всех окон?!

М а ш а . Нет! Я не верю! Я не верю, не верю! Я вообще никому и ничему не верю! По

этому у меня никого и ничего нет! И во всю вашу любовь не верю! Скоро даже слова такого не будет, семьи не будет. Все будут ходить голые, свободные и не верить!

Ш у р а . Потому что так проще?

М а ш а . Конечно! Не верь в свою любовь - и тебе не будет больно! Забудь, что есть горе и останется одна радость! Не верь в тех, кто смотрит на тебя из окон - и они исчезнут! Нас будет только двое. Я Маша Ёжик, и я разучилась плакать! Я не знаю, что такое слезы - я смеюсь!! Эй, люди, вы тоже не верите в меня, в Ёжика, ведь вы проходите мимо, ничего не замечая, и не говорите: Здравствуй, Маша!

Ш у р а . Здравствуй, Маша!!!

М а ш а . Здорово, малышка. (Пауза.) А знаешь, есть одна вещь, в которую я очень сильно верю.

Ш у р а . Неужели?

М а ш а . Ты не думай, что у меня заворот мозгов.

Ш у р а . Ну!

М а ш а . Я верю, что после смерти я оживу и буду жить ещё много жизней! Я в это очень сильно верю, а больше ни во что, значит, так и будет. И уж в следующей моей жизни я во все буду верить!! Даже зная, что меня обманывают, а я всё равно буду! Всем! Доброй буду, а не ёжиком, и любить, и то и сё, и никто не пройдёт мимо, каждый скажет: Здравствуй, Маша! Молчи, подожди, а ещё через одну жизнь я выучусь и буду какой-нибудь тракторомёт изобретать, ну, это я так, шучу, - что-нибудь дельное, - там, суперкомпьютер или такую штуковину, которая мысли читает, найду! Самое главное, не забыть. А в следующей жизни вспомнить, а потом сравнить, как лучше. Вползаешь?

Ш у р а . Вползаю, но...

М а ш а . Цыц! Вот только вякни что-нибудь, я сразу в тебя верить перестану. Думаешь, прикольчик-укольчик? А я помню, кем в прошлой жизни была, вот провалиться и зашибиться!

Ш у р а . Кем?

М а ш а . А не пропрешь?

Ш у р а . Провалиться и застрелиться!

М а ш а . Кукушкой.

Ш у р а . Кем??

М а ш а . Кукушкой. Как сейчас помню: сижу на ветке и думаю, кому детей подбросить? Дятлу? Не, раздолбает. Курице? Не, пересидит. Решила голубю, всё-таки свой человек. Веришь?

Ш у р а . Верю, верю.

М а ш а . Дурачина ты простофиля! Ты мозгами поразбрасайся, как же кукушка может думать? Каждая бы кукушка сидела себе в дупле, лапу сосала и думала, - чтоб тогда на свете творилось? Инстинкт в ней и всё!

Ш у р а . Ты меня запутала совсем.

М а ш а . Кукушкой, говорю, детей по свету разбазаривала, ко мне это из той жизни передалось - ненавижу детей. Они сами от меня шарахаются, пороссята, я их Бабой-Ягой пугаю. (Показывает Бабу-Ягу.) Страшно?

Ш у р а . Страшно...

М а ш а . То-то! А они и вовсе ревут от ужаса. Разбегаются, как от гориллы с автоматом, веришь?

Ш у р а . Не очень. С трудом.

М а ш а . Кайфово это, когда тебя боятся. Всё равно, что счастье.

Ш у р а . Счастье...

Здравствуй, Маша!

Маша. Это для вас счастье в поцелуйчиках, а я к мужикам отношусь философски - денег нет, ну и вали отсюда! Трясти их надо, чтоб монетки сыпались. А твой богатый?

Шура. Нет.

Маша. Гиблое дело. Чай, и цветочков-лютиков не дарит?

Шура. Почему? Бывает. А лучше б не дарил. Я не за лютики (*очень тихо*) его люблю.

Маша. А за что?

Шура. За то, что он есть и тоже (*очень тихо*) меня любит. Он мне это говорил, говорил, говорил... Это сейчас никто не говорит, а он говорил.

Маша. Ой, скоро лужу наплачу. Развела лирику-поэзию.

Шура. А он говорил, Маша. Сейчас никто не говорит, а он говорил мне: Здравствуй, Маша!

Маша. Ну что твоя любовь, что? Ты вникни!

Шура. Это когда летишь, не отрываясь от земли. Ты летишь, а навстречу тебе: Здравствуй, Маша!

Маша. Не верю!

Шура. Здравствуй, Маша. (Пауза..)

Маша. Я взлетела бы, не будь у меня крыльев, они держат в небе. Эй, слышишь, я взлетела бы, но мне мешают крылья, они у меня из прошлой жизни, от кукушки, пришлёнпаны на спине; птица не может любить, я могу только прокуковать, сколько кому жить!

Шура. Сколько?

Маша. Ку-ку!! Ку-ку! Ку-ку-ку-ку-ку, супер, да? Ку-ку-ку...

Шура (*обрыгает*). А я тебе не верю. Ты сама-то себе не веришь, чего ждать от других? (Пауза.)

Маша. Достала уже со своими куклятами: верю - не верю, а мы давно не играем! (*Равнодушно*). Катись-ка ты отсюда, колобок в мачке. А не то как выскошу, как выпрыгну, - полетят клочки по закоулочкам.

Шура. *О'кей, я пойду. (Поворачивается, чтобы уйти. Маша её догоняет.)*

Маша. Девушка, а девушка, вы куда направляетесь? Кругом! Я сказала, свистеть буду! Что разнюнилась?

Шура. Пока, Маша.

Маша. Девушка, а девушка, а как вас зовут?

Шура. Фекла Евгеньевна.

Маша. Свёкла Офигеньевна? Очень радостно обзнакомиться. Может, по случаю и облобызаемся?

Шура. Что, Марфа Ёжиковна, гнев сменили на милость?

Маша. Чебурек ты с капустой! Я, может, тебя уже сто лет знаю, Офигеньевна, что звать тебя Шуркой Новиковой, что ты в МГУ каждое утро шастаешь, что читаешь дядьку, вот такого толстущего, Бальзака - стрекозака, что ты нос пудришь, потому что он краснеет не по делу, как у пьяни, что ты неделю назад со своим хахалем Никитой в кино ходила, да я всё, всё о тебе знаю, я тебя ещё из прошлой жизни помню.

Шура. Ты... Колдунья, что ли? В десятом поколении?

Маша. Завидуешь? А меня даже дети малые боятся. Как-то мамаша с младенцем вышли на лужайку, а там Ежик собственной персоной. Младенец в юбку вцепился и говорит: драпаем, маманя, это живая бабка Ёжка! Эти дети хуже осьминожек, маленькие, скользкие, тронуть противно, я не верю в них и тебе не советую.

Шура. А как всё-таки...

Маша. Говорю же, из прошлой жизни. Помнишь, кем ты была? Нет? А я помню. Но не скажу.

Шура. Почему?

Маша. А покажи балет, тогда скажу.

Шура. Ну, Маш. Какой ещё балет?

Маша. Станцуй умирающего ёжика.

Ш у р а . О господи!

М а ш а . Ладно, воскресающего.

После некоторых колебаний Шура танцует.

Ш у р а . Ну, а теперь! Откуда ты меня знаешь?

М а ш а . В прошлой жизни ты была Айболитом, поняла? Я как-то с ветки вниз головой кувыркнулась и прямо в кучу! Одни лапки болтаются. А ты подошла - хорошо дрыгаться! - и взяла лечить, помнишь? А потом летать выпустила.

Ш у р а . Да хватит сказки рассказывать! Маша!! Здравствуй, Маша!!!

М а ш а . Здравствуй, Шурка... А помнишь, весной? Ты весну-то весну-то помнишь? Ты в шортах, в белой майке, с ракеткой поссорилась со своим парнем, помнишь?

Ш у р а . Да ты-то откуда знаешь?!

М а ш а . Вспомни! Ты идёшь по парку, вечер, воздух! А под кустом валяется ёжик, пьяный в стельку!

Шура (начинает понимать.) А-а-а.

М а ш а . Но ты его не пнула, не плонула на него, а села рядом, помнишь?

Ш у р а . Да .

М а ш а . И стала говорить, помнишь?

Ш у р а . Да .

М а ш а . А что, что ты говорила?

Ш у р а . Вам плохо? Вам очень плохо? И мне...

М а ш а . А я лежала и давилась пьяными слезами.

Ш у р а . Разве? Я не помню.

М а ш а . А ты меня погладила, как собаку, как...

Ш у р а . Да .

М а ш а . И что ты тогда сказала?

Ш у р а . Вам, наверное, ещё хуже.

М а ш а . А потом?

Ш у р а . Потом? Никита очень хороший, это я плохая, я виновата.

М а ш а . К чертям Никиту! Потом!

Ш у р а . Что-то про луну? Или про музыку? Про весну. Про то, как едешь на мотоцикле и ветер в лицо. Про мороженое. Вы любите мороженое? Я очень. В стаканчике. С палочкой. Именно с палочкой. И про свою кошку, она такая смешная, она боится воды. А вы умеете плавать? Я очень люблю плавать... Я тогда говорила залпом, не останавливаясь.

М а ш а . Да , да , да !

Ш у р а . Быстро, очень быстро, чтобы не заплакать, или я плакала? Да, немножко. Я самой себе это говорила.

М а ш а . Нет! Ты спрашивала всё время. Вы меня слышите?

Ш у р а . Странно. Да, мне нужно было выговориться, я несла какую-то чушь.

М а ш а . Нет! Ты меня, меня, Ёжика недоделанного, вытащила из ямы! Я бы сдохла под этим кустом, а ты вернула мне это, светлое, мне захотелось опять, по-другому, все заново! Только не получится, в этой жизни нельзя, но я тоже решила дождаться следующей, а ты все говорила, говорила, говорила! А, когда уходила, помнишь?

Ш у р а . Нет...

М а ш а . Ладно, я наверное, я вам мешаю, говорю глупости. Разве все плохо? Все хорошо.

Ш у р а . Да. Вот ты, оказывается, какая.

М а ш а . Какая? Вот такая! Ку-ку!

Ш у р а . Нет.

М а ш а . Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Ш у р а . Ку-ку. (Вместе кукуют.)

Вбегает маленькая девочка, лет восьми.

Д е в о ч к а . Извините, пожалуйста...

М а ш а . Ой, девчоночка.

Здравствуй, Маша!

Д е в о ч к а . Извините, пожалуйста...

М а ш а . Девочка, ты что такая грустная? Любовник бросил? Велика важность! Один бросил, другой поднимет.

Ш у р а . Маша!

М а ш а . Что Маша! Я бабка-Ёжка!

Д е в о ч к а . Извините, пожалуйста, вы нам не поможете?

М а ш а . Боженька поможет.

Ш у р а . Тётя шутит. А что у тебя случилось?

Д е в о ч к а . Вы понимаете, девочка на дерево залезла и там застряла.

М а ш а . Акробатка!

Д е в о ч к а . Снимите её, пожалуйста, она прыгать боится.

М а ш а . Вот ещё не было печали.

Д е в о ч к а . Она не тяжёлая, вы её поймаете, если вместе, она даже меньше меня, но если её никто не поймает, она же может разбиться, вы понимаете? Помогите, пожалуйста, она там долго не высидит, там холодно, ветер, вдруг её снесёт?

Ш у р а . Пойдём. (Пауза.) Маша?

М а ш а . Я? Спасать девочку? А может, мне ещё революцию в Англии слепить?

Д е в о ч к а . Ну, пожалуйста, тетя Маша! Вы её только вдвоем поймаете! Она так высоко, наверное, целый километр, Лена очень классная, даже стихи пишет, может, она великим поэтом станет, вы понимаете?

Ш у р а . Тётя Маша, вы понимаете? Пошли скорей.

М а ш а . Да что я вам? Да что же вы делаете?! Никуда я.

Д е в о ч к а . Ну, тетя Маша! Вы же добрая, это совсем близко, через дом.

М а ш а (заикаясь). Девочка, отвали! Иди, беги, мотай отсюда! У меня уже руки чешутся! Я тебе... Я тебя сейчас... Я не знаю что! Мы никому, никогда, ни в чём! Иди к дядечке милиционеру, пусть он её своей палкой ловит, а мы не поможем, нет! Пусть расшибается, а нам-то что! Девочка, уйди!!!

Д е в о ч к а . Извините...

Ш у р а . Подожди, подожди! Мы с тобой вместе Ленку снимем, а тёте Маше плохо, она устала, она не верит ни в деревья, ни в девочек на деревьях, от этого ей очень плохо.

М а ш а . От этого ей кайфово! Что, пожалела малютку, слёзки закапали! Ну, беги, выручай, а то как бы не хряпнулась!

Ш у р а . Маша!! Здравствуй, Маша...

М а ш а . Да иди ты!

Ш у р а . Если Никита...

М а ш а . Я скажу, что ты спасаешь жизнь ребёнку!

Шура и девочка уходят.

Спасаешь! Чтоб потом отвечать за неё. Шурка! Шурка!!

Несколько раз порывается броситься за ней, но так и остаётся на месте.

Через некоторое время появляется Никита.

Здорово, мальчиконка! А Шурка нет, обломись!

Н и к и т а . А-а?..

М а ш а . Бросила она тебя! Развод, делите мебель! Сидела тут, сидела и ушла!

Н и к и т а . А когда...

М а ш а . Да никогда! Никогда она не вернётся! Не нужен ты ей, понял? Она просила передать, чтоб ты отчалил в гробу на колесиках! Потому что денег у тебя кот наплакал, лютиков ей не дарил, потому что у тебя губы лопоухие, и нос висит! Что, думаешь, вру?

Н и к и т а . А... А вы...

М а ш а . Я её лучшая подруга, я про вас всё знаю: и как вы вчера к ней домой ходили, и как на концерте были, и всю ту лапшу, что ты ей навешал, она мне пересказывает. И не звони ей больше, забудь про неё. Она очень тебя просила. Эй, слышишь, мне жалко, но я ни при чём. Не любит - значит, не любит, ты не расстраивайся. Свет клином не сошелся. Сегодня Шурка, завтра

Мурка, потом Сивка-Бурка-Вещая-Каурка, ну иди, что ты в землю врос?

Н и к и т а . А почему... Так сразу.

М а ш а . Ку-ку! Твой поезд уехал, помаши ручкой, плюнь и забудь!

Н и к и т а . Но этого просто не может быть.

М а ш а . Да ты кого хочешь достанешь! Говорю тебе - всё! А диски и кассеты твои она через меня передаст.

Н и к и т а . Как же... Да нет, этого просто... (*Садится.*) Нет...

М а ш а . Ну, ещё не хватало! Расположился! Давай теперь вместе выть на луну!

Н и к и т а . Да вы шутите, что ли?

М а ш а . Ага! Шучу. Или не шучу - один чёрт. Иди! Топай домой! Не придёт она. У неё теперь вот такой амбал, думаешь, почему она в субботу не пришла?

Н и к и т а . В бассейн ходила...

М а ш а . Очухался! С кем ходила-то, по-твоему?

Н и к и т а . Нет, это... бред какой-то.

М а ш а . Вот люди! Ты кто? Идеал? Явление Христа народу? Очнись! Оглянись! (*Пауза.*) Только: чур, не хныкать! А то впиявлю. Ну, что размок? Иди лучше пивка попей - как рукой снимет. А то хочешь, я тебя утешу. Я могу обалденно утешить. У меня даже язык дырявый, смотри! Нравится? Я тебе нравлюсь? (*Неожиданно садится ему на колени.*) Не грусти. Вокруг полно девчонок. Смотри, сколько окон, и в каждом по девчонке. Только я тебя к ним не отпущу, потому что ты мягкий, как подушка, будешь моей подушкой?

Н и к и т а . Нечего не понимаю. Какой подушкой? Кто вы такая?

М а ш а . Маша.

Н и к и т а . Почему? Почему у меня на коленях сидит Маша?

М а ш а . Эх ты, чубчик! Ты должен сказать: Здравствуй Маша!

Н и к и т а . Здравствуй, Маша.

М а ш а . Правильно! А я тебя за это поцелую. (*Целует.*)

Появляется Шура. Никита сбрасывает с колен Машу. Смотрят друг на друга. Немая сцена.

Ш у р а . А я пришла, а девочка на дереве, и, представляете, совсем низко, только руки протянуть, вцепилась в ветки, почти дрожит, маленькая, хрупкая, зачем она только туда забралась? Я сняла её, такую доверчивую, серые глаза, ресницы, ладно, я, наверное, вам мешаю, говорю глупости, разве всё плохо? Всё хорошо.

Н и к и т а (*радостно*). Шурка!

Ш у р а . Как это? Не верь в свою любовь и тебе не будет больно? А смешно! (*Убегает.*)

Н и к и т а (*бросается за ней.*) Шурка, Шурка, это ошибка! Это шутка, это игра такая! Всё равно ведь догоню!

М а ш а (*закрыв глаза, шепотом*). Я не верю в них, не верю. (*Всхлипывает.*) Я никогда не плачу, я только смеюсь. А их не было и не будет, не было и не будет, люди в окнах, вы ничего не видели, Шурка!! Я ведь тоже люблю мороженое!! Нет! Я не верю в мороженое, ни в кого, ни во что, ничего нет. (*Всхлипывает.*) Я не плачу. Да нет же, я не плачу! Не плачу я, неужели непонятно?

Появляется Шура. Медленно подходит к Маше. Смотрят друг другу в глаза.

М а ш а . Здравствуй, Маша. (*Обнимаются, занавес.*)